

История образовательных начинаний в Вятской губернии и современные реалии.

В 2009 году исполнилось 150 лет со дня открытия Вятской Мариинской женской гимназии. Вот что писал об истории ее создания общероссийский «Журнал Министерства народного просвещения», 1862, Ч. СХIV, с.178-188.

«Несмотря на свое совершенно изолированное положение, Вятка в решении общественных вопросов и в общепользных учреждениях не только не думает отставать от своих более счастливых по местным положениям собратьев, но, напротив, даже постаралась опередить их.

Таким явлением представляется учреждение Вятской женской гимназии.

Вятское градское общество в своем собрании постановило: вносить ежегодно на содержание открываемой гимназии один процент с объявляемых капиталов, из чего образовалась кругленькая сумма в 2500 руб. серебром.

Такой похвальный подвиг Вятского градского общества не остался незамеченным, и единовременные пожертвования посыпались со всех сторон, причем больше всех отличились винные откупщики. Благодаря этим пожертвованиям образовался дополнительный капитал в 5000 руб. серебром и гимназия открылась не кое-как, а при хорошей обстановке. Для нее наняли один из самых больших домов в городе. Был нанят полный штат служащих с хорошей оплатой.

Но вятчане не удовольствовались этим и на запасной капитал купили гимназии собственный дом с садом и двумя флигелями».

Это было действительно великолепное учебное заведение с прекрасным преподавательским составом. Достаточно сказать, что именно там преподавали такие известные по всей России ученые и краеведы как А. Спицын и В. Юрьев. Но, самое главное, хотелось бы напомнить об активной работе Попечительского Совета гимназии. Вот данные из отчета Совета за 1867/1868 учебный год (ГАКО, ф.616, оп.1, д.324). «В минувший год гимназия была два раза удостоена Августейшего внимания Императрицы. Госпожа Почетная Попечительница гимназии Н.П. Компанейщикова (супруга губернатора – А.Р.) явила многочисленные доказательства сердечного участия к интересам и нуждам гимназии. Благодаря ее энергичности и настойчивости, гимназия получила новое помещение, было собрано до 4 тысяч рублей добровольных пожертвований (пособие гимназии от городского общества Вятки составляло 2700 рублей в год – А.Р.). Собранные средства позволили открыть при гимназии пансион, так как жители уездов губернии не отдавали своих девочек в гимназию, если у них в Вятке не было родных и знакомых. Открытие пансиона было весьма полезно для распространения просвещения и знаний между женским населением губернии.

20 февраля 1868 года Попечительский Совет справедливо оценил отличное усердие начальницы гимназии Е.Н. Сычуговой за исполнение своих обязанностей в течение 7 лет. Ее Императорское Величество соизволила пожаловать госпоже Сычуговой за отличное усердие в исполнении лежащих на ней учебно-воспитательных обязанностей золотую брошь, украшенную бриллиантами и топазами. Учитывая такое отношение Императрицы к гимназии, Вятское губернское земское собрание постановило назначить гимназии постоянное пособие по 4500 рублей в год с тем условием, что в ней будет открыт педагогический курс по приготовлению учительниц сельских школ». И, что особенно важно, в гимназии были учреждены стипендии имени академика А.Л. Витберга, которые получали лучшие ученицы.

Сердечное и уважительное отношение вятчан всех сословий к преподавателям женской гимназии показывает реакция на жалобы в их адрес. Вот только один пример. В адрес Вятского губернатора пришло конфиденциальное письмо Попечителя Казанского учебного округа от 22 января 1886 года о том, что преподаватель Вятской Мариинской женской гимназии Василий Юрьев обратился в Вятское губернское земское собрание с ходатайством о пособии в работах по собиранию архивных материалов. От

предложенного в ходе заседания пособия в размере 100 рублей Василий Юрьев отказался в такой форме, что вызвал неудовольствие со стороны гласных. (ГАКО, ф.582, оп.139, д.161, л.1). Губернатор переслал письмо вятскому полицмейстеру с указанием разобраться в деле. И вот что написано в рапорте Вятского полицмейстера губернатору от 11 февраля 1886 года.

«Сообщаю, что преподаватель Вятской Мариинской женской гимназии Василий Полииевич Юрьев поведения хорошего. Как человек и педагог даровитый. Родители учащихся девочек преподаванием его истории и географии очень довольны. Такие отзывы я слышал от многих лиц. В свободное от занятий время, юрьев с любовью занимается чтением древних архивных дел, для извлечения из них интересных исторических данных, из которых и составил целый сборник.

Будучи обременен большим семейством и получая по должности преподавателя ограниченное жалование, Юрьев обратился в губернское земское собрание с просьбой об ассигновании ему денег на разработку и издание сборника. Земское собрание в заседании 3 января 1886 года постановило выдать г. Юрьеву 100 рублей, но он от этих денег отказался, считая сумму недостаточной для издания сборника.

После этого, встретив Председателя Губернского земского собрания, управляющего казенной палатой г-на Виноградова на Московской улице, просил его содействия в получении нужной суммы для издания сборника. В результате между ними произошел резкий разговор, который, однако, никто не слышал».

(ГАКО, ф.582, оп.139, д.161, л.3-4).

Поражает, с какой любовью и уважением полицмейстер отнесся к Юрьеву и как грамотно и тонко написан рапорт. Не исключено, что его дочь тоже училась у Юрьева, однако все равно полицмейстер повел себя в этой ситуации как настоящий ЧЕЛОВЕК.

Далеко не во всех учреждениях образования Вятской губернии было такое положение, как в Мариинской женской гимназии. Негативные примеры работы народных училищ и школ губернии хорошо описаны в общероссийском журнале

«Слово», 1878, декабрь, с.145. «Вот, например, в каком жалком виде нашел Гидаевское народное училище Слободского уезда Вятской губернии новый учитель.

Низенький, покосившийся от ветхости домишко в 4 окна, из которых 2 заколочены досками, а в остальных двух большая часть стекол перебиты и заклеены бумагой. В шкафу, заменявшем собой школьную библиотеку, оказалась стопка бумаги, 10 грифелей, два экземпляра «Родного слова», несколько корочек от «Грамоты» Блинова и тетрадь, в которой значилось «одна четверть водки, одна четверть фунта сухой рыбы и одна четверть фунта табака». Крестьяне сообщили, что бумага, перья, книги, доски и даже буквы – все было проедено и пропито прежним учителем в то время, когда земство, не желая иметь его в школе, перестало высылать ему жалование. Делом школьного контроля было, обратить внимание кого следует на то, что школа расхищается, школьное имущество распродается, а дети лишены возможности продолжать обучение.

В Уржумском уезде Вятской губернии позабыли о существовании образцового училища в селе Тихманском. Приехал ревизор. Училище нашел, а учителя нет. Часа через полтора его отыскивали. Входят в школу. В школе веет запахом гнили и сырости. Нет ни классной мебели, ни школьных принадлежностей, ни учеников.

Нолинское земство Вятской губернии нашло необходимым завести своего инспектора народных училищ. Он сразу все свои усилия направил на водворение порядка в книжных шкафах. В Ильинском училище ревизор своими замечаниями так довел наставницу до слез, что и ученицы заплакали. Наставница Васильевского училища даже отказалась от места.

Председатель Слободской уездной земской управы господин Булгаков явился однажды в училище вечером до того пьяный, что с трудом держался на ногах и разбил наставницу, придравшись к ней из-за каких-то пустяков.

В Сарапульском уезде Вятской губернии волостной писарь вскрыл три письма, адресованные на имя учителя Галановской народной школы Бабинцева под тем предлогом, что письма были подозрительные и имели политическую пропаганду. Собрав понятых, десятников и сотских, он явился на квартиру учителя, произвел обыск, забрал у него письма и бумаги препроводил их к исправнику, а тот переслал все в жандармское управление губернии. В бумагах Бабинцева ничего преступного и подозрительного не оказалось. Было назначено следствие, а писарь уволен от должности. Оказалось потом, что на одной святочной вечеринке писарь о чем-то поспорил с учителем, страшно обиделся и в отместку взял его под свой надзор».

В 1886 году в Петербурге вышла книга С.А. Приклонского «Очерки самоуправления (земского, городского и сельского)», в которой прекрасно описаны все сферы деятельности систем самоуправления того времени, с приведением ярких примеров и по Вятской губернии.

«В Вятской губернии окончившие восьмиклассный курс женской гимназии, не говоря уже о воспитанницах епархиального духовного училища и уездных прогимназий, нередко ищут место помощников сельских учителей, не мечтая уже, без особой протекции, попасть прямо в наставницы. Нужда в местах так велика, что, по словам местных наблюдателей, немного найдется и таких счастливиц, которым удастся получить даже место помощниц наставниц.

Врачам становится год от года все труднее и труднее найти место по своей специальности. Многие безместные врачи только и знают, что рассылают десятки прошений о принятии на службу, причем иные обращаются с такими просьбами даже в Болгарию.

В Москве один врач, дойдя до последней крайности, решился даже поступить в хор трактирных певцов, набравшихся на Нижегородскую ярмарку, но не был принят на том основании, что мол «нам не надо ученых».

В Вятской губернии громадное предложение труда врачами, в последние годы, заставляет некоторых молодых врачей идти на фельдшерские места.

А много ли у нас врачей? У нас на 10000 человек населения приходится 1,6 врача, тогда как во Франции – 2,9, в Австрии – 3,4, в Англии – 6,0, в Италии – 6,1, в Швейцарии – 7,0, а в США – 16,2. По вычислениям одной из газет России, нам недостает 34000 врачей».

Но, самое главное как относились многие земцы к учителям и учительницам.

«В одной из уездных земских управ Вятской губернии служит членом разжиревший кулак, который считает своими подчиненными всех служащих в земстве, особенно учителей и учительниц. Является он раз к одной молоденькой учительнице и заявляет, что не прочь побаловаться чайком. Пока сторож ставил самовар, непрошенный гость занимал хозяйку рассказами о своем могуществе, уверяя, что стоит ему пикнуть слово и ничтожной учительнице не бывать на земской службе. Эти рассказы заканчиваются бесстыдным предложением, и негодяй лезет с объятиями к ошеломленной девушке. Учительница вырывается и убегает, а земский ловелас с суконным рылом посылает ей вслед угрозу лишить места и крупное словцо.

В Слободском уезде Вятской губернии члены земской управы обращаются с учительницами не иначе, как на «ты», нередко кричат на них, даже в присутствии посторонних лиц не стесняются осыпать их словами «дурак», «болван», «балда». Учителя не смеют даже пикнуть в ответ. Положение учительниц еще тяжелее. Учительницам, явившимся в управу по какому-нибудь делу, приходится выслушивать от управленцев не очень приятные шутки, так что девушки перестали даже сами ходить в управу за жалованием, а получают его через посредство других лиц.

В той же Вятской губернии, письма, адресуемые через Яранскую земскую управу, бесцеремонно вскрываются и прочитываются. Земские заправилы, ни мало не стеснясь, обсуждают прочитанное в чужих письмах. Беда, если учитель непочтительно отзовется в письме о человеке, близком председателю управы. Он тогда попадает на заметку и, при первом удобном случае, будет переведен в худшее место».

«Очень часто губернские города представляют поразительные, просто невероятные примеры полнейшего пренебрежения к делу народного образования. Достаточно указать на Вятку, где городская управа не вносит ни одного рубля на начальное народное образование. Существующее в Вятке начальное училище всецело обязано уездному земству, которому город недавно отказал в просьбе дать для училищ помещение. Полное содержание семи больших городских школ стоит уездному земству 7633 руб., тогда как на содержание всех 40 сельских школ уездное земство тратит только 16382 руб. То есть город поглощает почти треть всей суммы расходуемой уездным земством на народное образование, между тем как городское население в 7 раз меньше сельского».

Вот блестящее описание обыденной жизни в губернии того времени.

«Население Вятской губернии жило изо дня в день в атмосфере своих личных нужд и забот, мало интересуясь вопросами общественной и государственной жизни. День прошел – и слава Богу! – вот та формула, в которую выливалась вся жизнь вятского пешехонья.

В высших административных кругах сложилось мнение, что такой спокойной губернией прекрасно может управлять всякий, кого не поставь».

«Образование», 1906, №11, ч.2, с.39.

Деятельность таких «управленцев» блестяще описал в свое время еще великий сатирик М.Е. Салтыков-Щедрин «Ужели литература породила эти легионы сорванцов, у которых на языке слово «государство», а в мыслях «пирог с казенной начинкой». «Звезда», 2005, №9, с.206.

Положение резко изменилось, когда председателем Вятской губернской земской управы был избран Авксентий Петрович Батуев, великий землец, пользовавшийся уважением у всех российских земцев. Именно Батуев разработал программу развития библиотечного дела в губернии, которая и сегодня ни на йоту не потеряла своей актуальности. Эту программу он описал в письме Константину Ивановичу Громозову, городскому голове города Слободского, в октябре 1894 года.

«Милостивый государь Константин Иванович!

Одной из главнейших забот Вятского земства всегда была забота о народном образовании. К этому побуждали, как желание дать удовлетворение духовным запросам того населения, представителями которого являются земские деятели, так и сознание того, что только распространение знаний в силах поднять благосостояние населения. Руководясь этими высокими стремлениями, Вятские земства не щадили средств для того, чтобы поставить на должный уровень это первостепенной важности дело. Но, конечно, несмотря на то, что сделано уже многое, остается сделать все-таки еще больше. Главное внимание в настоящее время должно быть обращено на то, чтобы грамота, приобретаемая в школе путем труда, не пропала даром, не была забыта через два-три года, а послужила, как это и быть должно, зерном приобретения нужных знаний и нравственного усовершенствования. С этой целью как уездные, так и губернское земство предприняли уже ряд мер, которые сослужат великую службу делу народного образования. Таких, например, как учреждение библиотек при школах и народных читален, устройство повторительных классов, бесплатная раздача книг населению и прочее.

К сожалению, библиотеки, читальни и повторительные классы учреждены лишь в больших селах и влияют поэтому на незначительный сравнительно район, между тем как каждый плательщик земских налогов вправе требовать услуг земства в этом важном деле. Бесплатная раздача книг населению до некоторой степени пополняет этот недостаток, разнося книги в самые глухие, отдаленные уголки губернии, но и при ее существовании книга заносится в углы эти более или менее случайно и недостаточно систематично. Между тем не только желательно, но и прямо необходимо, чтобы в каждом глухом, заброшенном углу, население находило в книге ответы на все свои запросы, ответы ясные, простые, приготовленные к пониманию крестьянина.

В каждом обществе, по крайней мере, если не в каждой деревне, каждый желающий или нуждающийся должен иметь под руками Евангелие, Псалтырь, портреты Царствующего Дома, законоположения о воинской повинности с объяснениями, положения о волостном суде, о сельском управлении. Должны быть краткие объяснения различных, обязательных постановлений, почтовые правила, карты уезда, губернии и России, описание губернии и России, краткое описание других стран. Крайне необходимы, популярное объяснение как хранить здоровье и какие меры предпринимать при некоторых заболеваниях и несчастных случаях, как ухаживать за роженицами и новорожденными, как воспитывать детей, какие меры предпринимать в случае возникновения эпидемий. Необходимы популярные руководства к лечению животных, к борьбе с эпизоотиями, кратко составленные учебники по различным отраслям наук и искусств, составленные применительно к пониманию крестьян и приспособленные, по возможности, к извлечению из этих знаний практических результатов, книги по различным отраслям сельского хозяйства и техники. И, наконец, книги исторического содержания и образцовые произведения лучших писателей наших, рекомендованные Ученым советом Министерства народного просвещения. Заботясь об осуществлении этой меры, важной для распространения знаний и укрепления нравственных основ, и желая провести ее возможно экономнее, Вятская губернская земская управа выработала следующий проект:

1. Открыть на средства губернского земства 3000 библиотек.
 2. Каждая библиотека должна заключать в себе до 100 книг стоимостью всего до 5 руб.
 3. Необходимые для этого 15.000 руб., ассигнуются из запасного капитала губернского земства.
 4. Каждая такая библиотека предназначена служить распространению знаний в крестьянской среде, укреплению нравственных основ и поддержанию приобретения в школах грамотности, должна содержать в себе следующие книги:
 - книги религиозного и нравственного характера;
 - книги справочного характера (календари, законоположения, лечебники);
 - краткие, просто составленные учебники по различным отраслям наук, составленные применительно к пониманию крестьян;
 - образцовые произведения беллетристические и исторического содержания;
 - книги по сельскому хозяйству и различным отраслям техники.
 5. Книги для библиотек должны избираться из числа книг, одобренных для употребления в народных читальнях.
 6. Если в числе одобренных книг не окажется подходящих книг по той или другой отрасли, то губернская земская управа через начальника губернии входит с представлением к Министерству народного просвещения об одобрении имеющихся в продаже книг.
 7. В случае, если в продаже не имеется подходящих крестьянскому пониманию сочинений по известной отрасли знания или имеющиеся стоят слишком дорого, губернская земская управа поручает надлежащим лицам составлять книги и издает их.
 8. Пользование книгами должно быть бесплатным.
 9. Непосредственное заведование за библиотеками устаетается так.
- Желательно, чтобы библиотеки были в каждом сельском обществе (их в губернии 2999), поэтому губернская земская управа предлагает каждому сельскому обществу указать лицо, которому общество вручит заведование библиотекой. Если такое лицо сельским обществом не будет указано, то заведование предлагается любому грамотному члену общества.**
10. Всякий заведующий может быть назначен лишь с согласия местного начальства и инспектора народных училищ, а в обществах с русским православным населением и с согласия священника.

11. Надзор за библиотекой возлагается на указанных в пункте 10 лиц, а наблюдение за сохранностью на уездные управы.

12. Заведующий библиотекой никакого вознаграждения не получает.

13. Никакой отчетности на заведующего не возлагается. Обязанность его состоит только в выдаче книг и наблюдении за их целостностью.

В Вашем лице, многоуважаемый Константин Иванович, земство Вятское всегда имеет горячего защитника и поборника широкой постановки народного образования».

(ГАКО, ф.616, оп.5, д.6, л.1-5).

Такие же письма были разосланы по всем вятским уездам и губернским земствам России. Именно Батуев дал толчок инициативам уездных земств, о которых нередко писали российские газеты и журналы. Вот что, например, писал журнал «Русский вестник», 1900, октябрь, с.623-624.

«Народно-образовательная деятельность земств, принимает у нас самые разнообразные формы. Пока одни земства заботятся о развитии начального образования, школьного или внешкольного, другие пошли гораздо дальше и начали устраивать гимназии для крестьянских девочек.

В городе Орлове Вятской губернии, например, есть восьмиклассная женская гимназия, ученицами которой состоят почти исключительно крестьянские дети.

Плата за обучение в гимназии невероятно малая, всего три рубля в год, а за помещение такой ученицы вместе с услугами и кушанием, которое готовится из привезенных родителями продуктов, уплачивается всего 60 коп. в месяц.

Одеваются дочери народа, гимназистки, очень просто: в валенках и в платках. И никто не срамит их, когда они приходят в классы в домашних платьях.

Некоторые из учениц живут верстах в трех от гимназии и ходят по сугробам снега, презирая всякую непогоду.

Постановка дела в гимназии прекрасная. Но, невольно зарождается вопрос: «Что же в Орлове действительно так дешево содержание гимназии, что трехрублевая плата может покрыть ее?». Конечно, нет. Расходы покрываются из других источников, главным образом уездным земством.

По количеству расходуемых средств на образование Вятская губерния занимает одно из первенствующих мест, и нам приходилось уже говорить, что в Вятской губернии земское обложение достигло таких серьезных размеров, что под тяжестью его крестьяне начали переселяться в Сибирь. Действительно, по данным 1893 года наша губерния была на четвертом месте в России по количеству переселенцев (ГАКО, ф.616, оп.3, д.51, л.88-93).

Какая же судьба ждет этих учениц после окончания курса?

Учатся крестьянские дети, не отрываясь от земли, выходят замуж за своих же односельчан, или поступают в учительницы. Во всех почти школах уезда «свои» учительницы, землячки, хорошо знающие жизнь и потребности народа».

А вот что писал об Орловской женской гимназии известный российский писатель и журналист Влас Михайлович Дорошевич: «Гимназия города Орлова – совершенно особая гимназия. Она выстроена крестьянами и существует для крестьянских девушек. Там нет форменных «коричневых кашемировых» платьев, ни «обязательных» черных передников. Нет классных дам, следящих за манерами. Туда из окрестных сел крестьяне свозят на телегах и розвальнях своих дочерей. Ученицы являются в гимназию в зипунах. Сидят в классе в посконных платьях. Кормятся крестьянской едой, которую привезли из дома. Об этой гимназии писали в газетах. Купец Г.Г. Солодовников читал, интересовался, думал и пришел к убеждению, что народу надо привить настоящее, серьезное просвещение, а не одно только начальное. Вот и предусмотрел в своем духовном завещании 12 миллионов руб. на устройство женских гимназий по образцу существующей в городе Орлове Вятской губернии» («Россия», 1901, 19 мая). Влас Михайлович, еще по детским впечатлениям, имел все основания ненавидеть порядки в гимназиях, о чем он не раз писал в своих знаменитых фельетонах и рассказах. Тем ценнее его похвальный отзыв

об Орловской женской гимназии. Зная дотошность Власа Михайловича и его стремление к правдивости статей, можно предположить, что, либо он сам посетил Орловскую женскую гимназию, либо посылал туда особо доверенного репортера.

А вот что еще писали центральные российские журналы того времени.

«В городе Слободском народная библиотека открыта в 1895 году по приговору мещанского общества. Теперь число членов библиотеки достигло 190 человек.

Помещение для библиотеки отведено бесплатно в доме городского общества. В библиотеке 1170 экз. книг. Самые популярные авторы книг у читателей – Григорович, Толстой, Тургенев, Пушкин и Вальтер Скотт».

«Русская школа», 1898, №10, с.257.

«В Сарапульском уезде сельские народные библиотеки открыты при содействии бывшего Петербургского комитета грамотности, на средства местного земства и сельских общин. В Слободском уезде с конца 1893 года открыты 3 библиотеки при сельских училищах. В Орловском уезде открыто 11 библиотек. В селе Спасском Орловского уезда намечено открыть библиотеку в пожертвованном для этой цели доме».

«Русская школа», 1898, №9, с.280-281.

«Книжный склад Вятского губернского земства открыт в 1894 году, а в 1895 году при складе открыт книжный магазин. В 1895 году склад продал товара на 17.662 руб., а в 1897 году уже на 40.757 руб. При складе открыты отделения. В городе Орлове при уездной земской управе, в городе Малмыже при отделении кустарного музея, в городе Елабуге при уездной земской управе, в городе Яранске при отделении кустарного музея, в городе Слободском при народной читальне, в городе Уржуме при народной аудитории и в Холуницком заводе при лавке общества потребителей».

«Русская школа», 1898, №5-6, с.292.

«В Вятской губернии имеется немало инородческих сельских обществ, в которых общественные библиотеки с русскими книгами не могли быть основаны, из-за отсутствия грамотных, умеющих читать по-русски, тогда как те же инородческие общества дают 206 магометанским школам 5564 учащихся. Вятская губернская земская управа обратилась к Правительству с ходатайством о разрешении устроить в этих обществах общеобразовательные инородческие библиотеки. В случае разрешения ходатайства, решительно все сельские общества Вятской губернии будут обладать маленькими библиотеками. Пример пока единственный в России».

«Русская школа», 1899, №12, с.285.

«С легкой руки покойного А.П. Батуева, каждый год вятские земства ассигнуют значительные средства на увеличение числа школ. Так, в 1874 году их было 721, а в 1899 году уже 955 школ».

«Русская школа», 1899, №12, с.275.

«В деревне Филейке Верхосунской волости Глазовского уезда библиотекой заведует, совершенно бесплатно, местный крестьянин С.П. Дитятин. Библиотека помещается в ее избе. Сам библиотекарь прошел трехлетний курс в начальной школе и очень привержен к книге. Он любит читать и охотно рассказывает прочитанное своим землякам, которых эти рассказы тоже приохотили к чтению. Самой интересной из всех книжек библиотеки является книжка Н. Рубакина «О великих и грозных явлениях природы», которую, несмотря на бережное отношение, деревенские грамотеи совершенно растрепали. Читателей библиотека уже перестает удовлетворять, и многие сетуют, что книг мало. Любопытным последствием деятельности Филейской библиотеки явились коллективные чтения, которые все чаще устраиваются по селам и деревням. Так делает свое маленькое культурное дело эта библиотека, подготавливая почву для создания более солидных народно-просветительских учреждений».

«Русская школа», 1899, №11, с.325-326.

«Дайте России столько народных школ, сколько их в Америке, и она станет первой страной в мире».

Левассер.

«Для народного учителя», 1909, №19, с.2.

«Необходимо всемерно бороться с народным невежеством, как с самым страшным злом, поддерживающим грубость нравов и незнакомство с самыми элементарными условиями гигиены и нормами общественных отношений. Всеобщее распространение образования, но образования правильно и умело поставленного, должно быть признано одним из средств, способствующих оздоровлению населения в нервно-психическом отношении.

Значение экономических условий в развитии нервных и душевных болезней переоценить трудно».

Бехтерев В.М. – Вопросы душевного здоровья у населения России – «Вестник Европы», 1910, №9, с.304.

Стремление к дальнейшему развитию образования в Вятском крае показывает и выдержка из доклада гласного Вятского губернского земского собрания П.И. Александрова от 30 августа 1917 года.

«Выдвигая учреждение в Вятке ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА, я считаю крайне необходимым для всего нашего Северо-Восточного края, включающего Вятскую, Вологодскую и Архангельскую губернии, научное обследование и разработку естественных богатств, заключающихся в лесах, водных вместилищах, торфяных залежах и других полезных ископаемых. А затем, в обширных земельных пространствах, годных при осушении для сельского хозяйства и лесной промышленности. Рациональная постановка лесного и сельского хозяйства в этом обширном обособленном крае возможна при наличии высшего рассадника научных знаний в лице его руководителей и молодых техников, вышедших из стен учебного заведения теоретически и практически подготовленными для земской, кооперативной и частной деятельности».

(ГАКО, ф.616, оп.5, д.551, л.195-196).

Однако, 25 октября (7 ноября) произошла революция. И политехнический институт в нашем городе был открыт только в 1963 году.

Надо отметить, что многое изменилось после революции. Приведу пример об отношении к библиотекарям в Слободском уезде Вятской губернии, где функционировало 54 народных библиотеки (28 районных, 23 пришкольных и 3 общественных). Почти все они располагались в хороших, арендованных помещениях.

В силу декрета Совнаркома о национализации, плата за квартиры районных библиотек за первую половину 1918 года не выдавалась. Квартирохозяева требовали уплаты денег и, не получая их, свое недовольство переносили на заведующих библиотеками: не давали дров, грубо обращались.

Отношение населения к библиотекам в некоторых местах было тоже очень плохое.

«Во Всесвятской библиотеке Советом волостного правления 14 января 1918 года была уволена без ведома и согласия уездного отдела народного образования очень образованная заведующая библиотеки С.А. Батенькова. На ее место назначен В.Ф. Попов, не обладающий знанием литературы, библиотечной техники и никоим образом не отвечающий званию заведующего районной библиотекой.

Между тем, этот Попов пользовался популярностью среди населения по следующим причинам:

1. Как человек бедный и калека.
2. При нем библиотека превратилась в клуб и плакат «Просят соблюдать тишину и не курить» не существовал.

То есть библиотеку превратили в балаган.

Аналогичный случай был в Поломской библиотеке. Здесь с 1915 года служила Е.К. Владимирова, которая поступила в библиотеку из любви к делу. Она устраивала чтение газет вслух и обсуждение прочитанного материала с читателями. Поэтому в библиотеку ходили и неграмотные. Муж Владимировой священник и детей у них не было. Это

обстоятельство послужило причиной с должности библиотекаря: слишком большой доход в семье. Уволил ее разъездной агитатор (!!!) Миткевич, по своему усмотрению, и назначил на ее место 70-летнего заштатного дьякона И.И. Каллистова, который в детстве учился в духовном училище, но так его и не закончил. Он был настолько малограмотный, что даже не знал, что имена собственные пишутся с заглавной буквы. Став библиотекарем, Каллистов щедрой рукой стал раздавать книги читателям, не принимая во внимание возраст, степень грамотности, не записывая выдачу и возврат книг. И еще.

Общее собрание Совета крестьянских депутатов Архангельской волости Слободского уезда, в заседании от 13 мая 1918 года, постановило назначить новому библиотекарю жалование 50 руб. в месяц и вменить ему в обязанность по воскресным и праздничным дням читать лекции, устраивать чтения и беседы на темы по сельскому хозяйству. То есть, библиотекарь должен был быть с агрономическим образованием и обладать универсальными знаниями, при жаловании в 50 руб. в месяц, что было в 5 раз меньше жалования сторожа библиотеки».

Такое же положение с оплатой библиотечных работников, к сожалению, продолжается и сегодня.

У нас много пишут о высоких технологиях и необходимости внедрения нанотехнологий, забывая при этом, что основную нагрузку по обеспечению специалистов и учащихся необходимой информацией несут библиотекари, которые и так уже с трудом справляются со стремительно увеличивающимся потоком литературы и читателей. Особенно же это касается сельской местности, где другого источника для получения информации, кроме библиотек, просто вообще не существует. Про Интернет очень многие знают там пока только по наслышке. Кроме того, такое положение ставит талантливых учащихся школ сельской местности, а их там немало, в неравное положение со школьниками крупных городов. И это очень опасно. Не зря мудрецы всегда говорили: «Талантам надо помогать, а бездарь и сама пробьется». Неужели блистательный пример Японии никого ничему не учит?

А ведь вот что писали наши журналы еще до революции.

«Американский ученый, профессор физики Гриффидо писал: «Прожив четыре года в Японии, мы пришли к глубокому убеждению, сто чтение и изучение книг более, чем какая-то другая причина или совокупность таковых, содействовали развитию новейшей цивилизации в этой стране.

Всякий большой город Японии имеет свою печатную историю. Сельские и деревенские хроники записываются и хранятся местными антикварами, семейные хроники тщательно переписываются из поколения в поколение. Почти всякая провинция имеет свою энциклопедическую историю, почти для всякого большого тракта есть путеводители, в которых описываются знаменитые места и связанные с ними исторические события. Мало народов, которые лучше знали бы свою родную историю. Родители с восторгом учат своих детей преданиям и сказаниям старины. В Японии есть сотни историй родной земли для детей».

В то же время у нас можно назвать две-три более или менее удачных истории России для народа, а историй России для детей мы вовсе не знаем».

«Русская школа», 1900, № 7-8, с.166.

«Экономическая ценность одного промышленного гения с избытком покрывает издержки на воспитание детей целого города, потому что одна идея, как, например, изобретение Бессемера, увеличила производительность Англии в большей мере, чем работа сотен тысяч людей. Законы же, управляющие рождением гениальных людей, непроницаемы для человеческого разума. Ничто не наносит такого ущерба национальному богатству, как небрежная расточительность, ведущая к тому, что гениальные люди тратят свои силы в самой простой работе».

«Русская школа», 1900, № 7-8, с.182-183.

«При современной международной конкуренции, невежественный народ не может удержать своего положения ни в отношении своей промышленности, ни в отношении своей политической роли».

«Русская школа», 1900, № 7-8, с.181.

И вот вам результат.

«Америка отбила у России первенство по снабжению Европы сельскохозяйственной продукцией и, по-видимому, удержит его навсегда».

«Русская школа», 1900, № 7-8, с.173.

О последствиях скверного отношения к образованию и школам предупреждал еще Александр Сергеевич Пушкин. Вот что писал он в 1826 году.

«Недостаток просвещения и нравственности вовлек многих молодых людей в преступные заблуждения. Политические изменения, вынужденные у других народов силою обстоятельств и долговременным приготовлением, вдруг сделались у нас предметом замыслов и злонамеренных усилий. Лет 15 тому назад, молодые люди занимались только военною службою, старались отличиться одною светскою образованностью и шалостями. Литература (в то время так свободная) не имела никакого направления. Воспитание ни в чем не отличалось от первоначальных начертаний.

10 лет спустя, мы увидели либеральные идеи необходимой вывеской хорошего воспитания, разговор исключительно политический, литературу (подавленную самую своенравную цензурою) превратившуюся в рукописные пасквили на правительство и в возмутительные песни. Наконец и тайные общества, заговоры, замыслы более или менее кровавые и безумные.

Воспитание, или лучше сказать отсутствие воспитания есть корень всякого зла. Одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия.

Чины сделались страстью РУССКОГО НАРОДА.

В других землях молодой человек кончает круг учения около 25 лет. У нас он входит в свет без всяких основательных познаний, без всяких положительных правил. Всякая мысль для него нова, всякая новость имеет на него влияние. Он не в состоянии ни поверять, ни возражать. Он становится слепым приверженцем или жалким повторителем. Должно увлечь все юношество в общественные заведения. Должно там его удержать, дать ему перекипеть, обогатиться познаниями, созреть в тишине училищ, а не в шумливой праздности.

Так как в России все продажно, то и экзамен сделался отраслью промышленности для профессоров. Он походит на плохую таможенную границу, в которую старые инвалиды пропускают за деньги тех, которые не умели проехать стороною.

РОССИЯ СЛИШКОМ МАЛО ИЗВЕСТНА РУССКИМ. Ее история, ее статистика, ее законодательство требуют особенных кафедр.

«Из записки Александра Сергеевича Пушкина о народном воспитании, представленной Императору Николаю I в 1826 году».

Так, давайте начнем, наконец, заниматься экономической модернизацией области и дойдем, для начала, хотя бы до уровня ее экономики в 1913 году.

Хватит выдумывать новые способы «дойки и стрижки» населения, увода бюджетных средств этим населением заработанных и новые причины закрытия школ и других социальных учреждений, а то скоро и «доить» и «стричь» будет некого. Тем более, что эти способы и причины никакого отношения к культуре и образованию не имеют.

Добавить к этому уже нечего.

Александр Рашковский, краевед 7 июня 2011 года.